

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Николай
ЛЕОНОВ
Алексей МАКЕЕВ

РЫНОК

смерти

МОСКВА

2019

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л47

В оформлении обложки использован коллаж
из рисунков художника *Валерия Петелина*

Леонов, Николай Иванович.

Л47 Рынок смерти / Николай Леонов,
Алексей Макеев. — Москва : Эксмо,
2019. — 320 с. — (Русский бестселлер).

ISBN 978-5-04-100219-0

Московский укро расследует серию возгораний на рынках столицы. Версия «терроризм» не находит у следствия подтверждения. Тогда что это — месть конкурентов или нарушение правил техники безопасности? Полковнику Гурову кажется подозрительным, что все сгоревшие павильоны принадлежат одному человеку — бизнесмену Арутюнову. А что, если хозяин сам устроил поджоги из корыстных соображений? Сыщик решает познакомиться с торговцем поближе. Он изучает родословную Арутюнова и выясняет такие подробности, от которых даже выдавшему виды Гурову становится жутко...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-100219-0

© Макеев А., 2019
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2019

ГЛАВА 1

— «Арута» снова горит.

Генерал Орлов сидел, упершись ладонями в стол и озабоченно сдвинув брови. Полковник Лев Гуров, появившийся в кабинете минуту назад, усмехнувшись, поинтересовался:

— Съездить потушить?

— Неудачная шутка, Лев, — ответил Орлов. — Дело странное. Это возгорание — уже четвертое по счету. И снова в той же оптовой сети. Странно.

— Хочешь, чтобы я разобрался с этим? Снова крайний?

— Да тут уж хочешь не хочешь, а разбираться придется. В действиях прослеживается подозрительная системность, есть предположение, что все это специально организовано с какой-то непонятной пока тайной целью. Возможно, действует маньяк или даже террористическая группировка.

— Террористы? Но ведь главная цель террористов — человеческие жизни, а в этих пожарах, насколько я знаю, жертвы совсем не многочисленны.

— Да, летальных случаев, к счастью, пока не зарегистрировано. Травмы, ожоги — ничего более серьезного. Но тем-то оно и подозрительнее. Для чего это делают? Банальное хулиганство? Но хулиганам все равно, что поджигать, а тут ведется «прицельный огонь» именно по этой сети. Ты посмотри на географию. Разброс — по всему Южному округу. Это ж какую целеустремленность нужно иметь, чтобы каждый раз за тридевять земель ездить в разные стороны. И все это лишь для того, чтобы просто похулиганить. Странно.

— Да, ситуация интересная.

— Вот и я о том. За всеми случаями чувствуется одна рука, здесь явно чей-то преднамеренный умысел. Поэтому дела по ним решили объединить в одно и передать нам.

— Точнее — мне? Спасибо, товарищ генерал, — саркастически усмехнулся Гуров. — Хоть будет чем заняться на работе. А то мне как раз делать нечего, сижу себе целый день, маюсь. Весь потолок уже заплевал...

— Не начинай, Лев! Ты прямо как Стас. Нужно вас по разным кабинетам рассадить, а то он, похоже, плохо на тебя влияет.

— Ой, рассади! — засмеялся Гуров. — Прямо сейчас начинай. А то от этого нытика уже не знаю, куда прятаться. Целыми днями над ухом жужжит, как у него все плохо, а в результате смотришь — не прошло и недели, как очередное раскрытие себе записал. А я сижу, чужой негатив перевариваю. Правильно, все на меня сгрузит, а сам...

— Лева! Прекрати немедленно! Ты же просто слово в слово сейчас Стаса цитируешь. Не хватало мне еще нытиков-клонов в Управлении. Забирай дело и иди с глаз моих, к чертовой матери. И попробуй только еще раз начать жаловаться. Всех надбавок лишу. Будешь, как в том кино, на одну зарплату жить.

— Ладно, ладно, — продолжая смеяться, проговорил Лев. — Умолкаю. Напугал. Что там по делу? Предварительное что-нибудь имеется? Предположения, догадки?

— Про предположения и догадки ты у оперов спросишь, которые по этим фактам работали. Покататься, правда, придется, рынки эти горевшие друг от дру-

га неблизко. И полицейские участки соответственно. Адреса в деле посмотришь. В целом, кажется, все в пределах Южного округа, я уже говорил.

— Сеть одна и та же, значит, и владелец этих горящих рынков всегда тот же самый?

— Да, всегда тот же. Некто Арутюнов Георгий Абрамович.

— Арутюнов? То есть «Арута» — это типа концерт «имени меня»? — снова усмехнулся Гуров.

— Получается так. Нам-то оно, в общем, без разницы, чьего имени концерт, сам понимаешь. Нам нужно разобраться, почему он периодически вспыхивает. Случай, как говорится, резонансный. Я о нем, можно сказать, не столько из дела, сколько из новостей знаю.

— Да, я тоже мельком видел пару сюжетов, — подтвердил Гуров. — Журналисты и репортеры у нас, к счастью, бдят.

— Вот именно. Происшествия повторяются, и, помяни мое слово, не сегодня завтра кто-нибудь из этих «бдящих» репортеров догадается упомянуть про нашу халатность и непрофессионализм.

— Это уж как водится. Если на второй день вредителя не представили пред светлы

очи журналистской братии, значит, делать ничего не хотим, да и не умеем, в общем-то.

— Само собой. Еще наше счастье, что там пока без жертв обходится. Иначе давно бы уже на всех перекрестках кричали: «И куда это полиция смотрит?!» По Москве открыто террористы разгуливают, а они и в ус не дуют. То есть мы. В общем, Лева, надо с этой историей разобраться. Хулиганство это или что-то посерьезнее, а статистика не радостная. Четвертый случай за... сколько там? Месяца четыре прошло? Когда у нас в Новогирееве рынок горел?

— Весной, в конце мая, — напомнил Гуров.

— А сейчас октябрь. Ну, пускай пять. Все равно многовато случаев для такого не слишком уж продолжительного периода. И главное: всегда в одной и той же сети пожары — вот что самое подозрительное. Разберись, Лев. Незачем ждать, когда журналисты сами по нашу душу явятся. Лучше сыграть на опережение. У них еще вопрос не возник, а у нас уж и ответ готов. Вот он, преступник, пожалуйста-с.

— Как у тебя все просто, Петр! А вот я, наоборот, исполнен пессимизма. Конечно, вполне возможно, что более подробная ин-

формация добавит мне надежд, но, судя по тому, что я знаю сейчас, — «глухарь» этот тот еще. Ты посмотри на способ осуществления. Приемы-то все пацанские. То коробки там какие-то подожгли, то зажигательную смесь подбросили. Нашкодили и смылись быстренько, пока никто не увидел. Какие тут террористы? Тут соплями детскими за версту пахнет. Что мне, всех московских тинейджеров на причастность пробивать? Это трех жизней не хватит, не то что восьмичасового рабочего дня.

— А вот ты и разберись. Если это и правда пацаны сопливые шкодят, так я первый у журналистов пресс-конференцию закажу. На всю страну разрекламирую умельцев, чтоб все их в лицо знали. Да с родителей еще штраф. Чтобы неповадно было. Шутки шутками, а там ведь и правда летальные исходы могли быть. Да и не летальные... Приятно, что ли, из-за чьей-то сопливой дури на больничную койку с множественными ожогами попасть?

— Понятно, что нет.

— То-то и оно. Ну а если прогнозы твои не оправдаются и окажется, что это не дурь, а и впрямь чей-то серьезный умысел, то тем более следует этим делом попо-

дробнее заняться. Может быть, ему кто-то отомстить хочет, этому Арутюнову. Или с рынка выдавить. Каждый раз после пожаров помещения восстанавливать да сгоревшие товары докупать — это ведь тоже невесело. Может, злобные конкуренты хотят его достать таким образом. Думают, мол, посмотрит-посмотрит, поймет, что не видать ему спокойной жизни, да и освободит «тепленькое» местечко.

— Все может быть, — заметил Гуров. — Разбираться надо.

— Вот и я о том. Разберись, Лев. Может, оно и не так сложно окажется, как ты боишься.

— Да я не то что боюсь, просто у меня и кроме этого... В общем, сам знаешь, без дел я не сижу. А ты — нет чтобы отдохнуть дать, наоборот, все новые задания добавляешь.

— Кому же и добавлять, как не тебе, — усмехнулся Орлов. — На то ты и опер ведущий, гордость всего Управления.

— Спасибо, я просто счастлив, — уныло проговорил Лев. — Хотя в некоторых случаях с удовольствием променял бы эту гордость на недельку отпуска, даже за свой счет.

— Мечтать у нас никому не запрещено, — вздохнул Орлов. — Но желательно — в свободное от работы время. А сейчас вот тебе дело, иди изучай. Здесь — информация по трем предыдущим случаям. Ну а четвертый, это уж тебе. В полное, как говорится, распоряжение. Сам и информацию соберешь, сам и надлежащие выводы сделаешь. Уверен, с твоим опытом ты это дельце в два счета расколешь.

— Твоими бы устами...

Взяв протянутую начальником папку, Гуров язвительно поблагодарил и вышел из кабинета.

Вернувшись к себе и устроившись за столом, он раскрыл дело и начал просматривать материалы.

Так же, как и Орлову, о «резонансных случаях» пожаров на нескольких крупных оптовых рынках ему было известно из новостей. И теперь, изучая дело, он лишь добавлял новые подробности к тому, что в общих чертах уже знал раньше.

Первое возгорание, произошедшее в мае на базе в Новогиреево, заметили, когда один из складов уже полыхал вовсю. Картонные коробки с упакованными в них стиральными порошками, отбеливателями

и прочей бытовой химией находились по соседству с упаковками канцелярских товаров, в том числе альбомами для рисования и школьными тетрадями.

Чтобы запалить все эти «материальные ценности», находящиеся в самой непосредственной близости друг от друга, в сущности, не требовалось никаких особых усилий или стратегических планов. Сухую бумагу можно было поджечь при помощи банальной зажигалки, да и проникнуть на склад в разгар торгового дня не так уж сложно.

С девяти утра до восьми вечера, когда «Арута» вела бойкую торговлю всякой всячиной, склады были открыты, и при определенной ловкости и сообразительности «нечаянно» попасть туда мог практически любой. Продавцы и менеджеры целый день метались по залу, едва успевая пополнять раскладку товара на неуклонно и систематично пустеющих полках. В запарке они не успевали следить за всем, что происходит вокруг, и кто-то вполне мог незаметно «просочиться» из многолюдного торгового зала в технические помещения.

«А если все это — дело рук каких-нибудь сопливых пацанов, тогда алиби обеспече-

но просто по определению, — думал Гуров, читая документы. — Сказать, что заблудился, потерялся, от мамки отстал, вот и решена она, сложная проблема. А пожар, он ведь не вмиг разошелся, так что к тому времени, когда возгорание заметили, «заблудившегося» мальчика наверняка и след простыл».

Второе возгорание случилось в последних числах июля на рынке в Бутове.

В протоколах допросов сотрудников и охраны говорилось, что сначала произошло короткое замыкание и погас свет, а пока устраняли неполадку, в дальней части зала, где находились коробки с туалетной бумагой и полотенцами, занялось пламя. Бумага загорелась быстро, огонь переместился на другие товарные ряды, и образовалось сильное задымление. Из-за того, что случай произошел вечером и не было света, люди теряли ориентацию в пространстве. Возле дверей началась давка.

В итоге навалившаяся толпа вынесла двери и, возможно, именно благодаря этому отделалась «легким испугом». Подоспевшая «Скорая» увезла лишь несколько человек с отравлением угарным газом и ожогами первой степени.

Третий случай произошел в Теплом Стане. В открытое окно бросили бутылку с зажигательной смесью, и источник был обнаружен довольно быстро. Здесь нанесенный ущерб оказался минимальным, пожар удалось быстро потушить подручными средствами, даже не вызывая спецмашины.

Но в четвертый раз, в случае, который предстояло расследовать Гурову, тайные «террористы» поработали на славу. Рынок в Бирюлеве был подожжен разом в нескольких местах, и огонь моментально охватил почти половину здания.

«Скорая» вновь увезла с места происшествия пострадавших, причем их было больше, чем при пожаре в Бутове.

Оперативники, выезжавшие на происшествие, провели предварительные опросы, но, видимо узнав, что дела по поджогам объединяются в одно и передаются «в вышестоящую инстанцию», особого рвения проявлять не стали. Все протоколы были датированы позавчерашним днем, когда произошел пожар, и после этого в деле не прибавилось ни строчки.

Тем не менее даже при анализе тех немногочисленных данных, которые за день